

УДК 591.5:599.735.34 (476.46)

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОВЕДЕНИЯ ОЛЕНЯ ПЯТНИСТОГО (*CERVUS NIPPON HORTULORUM* S W.) В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ (ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТЬ)

Н. Н. Евтушевский

(Черкасский педагогический институт)

Молодняк пятнистых оленей был завезен в Черкасскую обл. для обогащения охотничьей фауны в марте 1958 г. из Приморской зообазы. В конце 1962 г. оленей выпустили из вольеры в окружающие хвойно-широколиственные массивы Гослесфонда под охрану егерей. Численность стада теперь достигает 500 голов. Основной материал собран автором в 1968—1972 гг., использованы также многолетние дневники работников охотничьего хозяйства «Имшан».

Олени пятнистые — стадные животные. В «Имшане», наряду с небольшими группами, они образуют стада численностью 200—250 голов. Известное преимущество такого стада — способность быстрее замечать опасность и уходить от нее. Имшанские олени не отличаются смелостью, скорее они пугливы, всякий незнакомый звук настораживает их. Это наблюдается и на их родине (Абрамов, 1930). Еще не видя опасности, животные уже воспринимают ее на слух. Подойти к ним в летнее время ближе чем на 70 м удастся только при соблюдении величайшей осторожности.

Опасность первым замечает обычно вожак стада — одна из самок, или те олени, которые находятся ближе всех к внушающему опасение объекту. Наши наблюдения показывают, что неподвижные объекты оленей, как и других животных, обычно не пугают. Заметив подозрительный, но неподвижный силуэт, некоторые олени отбегают на несколько метров, находящиеся с краю стада стремятся влиться в середину. Стадо останавливается, замирает, прислушивается: оно напряжено и готово бежать за тем, кто первым бросится от опасности. Так, однажды в июне мне удалось подойти к группе лежащих оленей на 45—50 м. Опасность заметила самка, лежавшая головой ко мне. Она смотрела в мою сторону, пока я не выдал себя незначительным движением, после чего стремительно вскочила на ноги и издала короткий тревожный свист. Теперь все стадо оказалось на ногах и замерло в ожидании. Малыши при этом держались возле матерей. Самка просвистела еще около десяти раз, характерно подергивая при этом ухом и дрыгая ногой, но я не двигался, и она несколько успокоилась. Однако при первой моей попытке подойти ближе оленуха резко свистнула и увлекла за собой все стадо. По нашим наблюдениям, звуковой сигнал тревоги в большинстве случаев подает самка. Самцы звуком на опасность обычно не реагируют. Вид убегающего оленя сам по себе уже служит сигналом тревоги для остальных. Науке сейчас хорошо известно, что «язык» животных далеко не ограничивается только звуками, в это понятие входят и телодвижения, окраска, запахи и т. д.

Олени в стаде держатся на определенном расстоянии друг от друга и передвигаются, как единое целое.

Самцы и самки резко отличаются поведением. Если самки миролюбивы и пугливы, то самцы намного смелее и драчливы. Иногда самки тоже

бывают агрессивны, но они, конечно, гораздо слабее самцов. Так, в первый год акклиматизации оленей сильные отгоняли от кормушек слабых. При этом они сначала кусали их за спину, а затем, встав на задние ноги, передними били их по спине. Со временем в стаде с помощью силы выдвинулись самцы. При подкормке они не допускали самок к кормушкам, более того, пытались захватить себе как можно больше пищи и стать единственным хозяином у корыта. Когда егеря закладывали подкормку в кормушки, самцы вели себя нетерпеливо и буйно, иногда даже оттакивали людей. Стельные самки к кормушкам подходить боялись и ели во вторую очередь. Однажды возле кормушки сильным ударом в бок самец смертельно ранил самку. Даже после увеличения количества кормушек самцы продолжали проявлять жадность: не поев в одном корыте, они бежали к другому, словно выискивая, где больше. Сложившиеся между оленями в вольере отношения изменились в период сбрасывания самцами рогов. В первое время безрогие самцы вступали в борьбу с рогатыми, однако быстро отскакивали в сторону и в дальнейшем их боялись. В период отрастания пантов самцы делались осторожными и во всем уступали самкам.

Поведение оленей складывается из сложного взаимодействия ряда безусловных (врожденных) и приобретенных на их основе условных рефлексов. Олени в «Имшане» сталкиваются с человеком, и в связи с этим у них выработался ряд специфических навыков. При вольерном содержании оленей корма раздавались в определенное время два раза в сутки. Перед раздачей подавался сигнал — школьный звонок. Вскоре у оленей выработался условный рефлекс, выразившийся в том, что при приближении часа кормления они подтягивались к подкормочной площадке. Этот рефлекс четче проявлялся в зимнее время и ослабевал при появлении обилия естественных кормов. Олени легко привыкали к обслуживающему персоналу. Первые дни их содержали в маленькой вольере, где они быстро уничтожили всю доступную им съедобную растительность. Пришлось подкармливать их зелеными ветками. Олени брали ветки прямо из рук и заметно оживлялись, если видели, как готовят подкормку поблизости от вольеры. Незнакомых людей и особенно шумных экскурсантов — детей они боялись и убегали в заросли.

После выпуска оленей в их поведении стали доминировать инстинкты диких предков. Отныне животные приближались к человеку только после выпадения снега: они подходили к егерскому домику и охотно поедали подкормку на расстоянии 5—15 м от людей, а некоторые брали ее из рук. В зимнее время не только в вольере, но и в лесу, олени близко подпускали к себе человека, однако вели себя всегда настороженно.

Известно, что там, где зверей не преследуют, у них значительно ослабевают обычно сильно развитые сторожевые рефлексы, и они становятся менее осторожными. Через 10 лет после удачной акклиматизации оленей в «Имшане» резко участились случаи браконьерства. Поэтому отношение полного доверия к человеку сменилось у животных величайшей осторожностью. Если в предыдущие годы олени свободно держались на открытых местах, а с плантации свежескошенной травы было выгнать, то теперь они только под сумерки выходили на поля, а на рассвете, при появлении подозрительных шорохов — исчезали. Заметив человека даже на расстоянии до 1,5 км, животные уходили в лес, где чувствовали себя более уверенно.

В 1970—1971 гг. мы отлавливали оленей для переселения с помощью обездвиживающих снарядов (Самарский, Евтушевский, 1971). Поскольку особое любопытство и доверие вызывают у оленей лошади, мы использовали упряжку лошадей. Спокойствие лошадей обманывает оленей,

пользуясь этим, стрелки подвезают на выстрел. Характерно, что при падении обездвиженного животного стадо особого беспокойства не проявляет. Олени подходят к нему, в недоумении, самцы иногда пытаются рогами поднять упавшего собрата, а при приближении людей отходят. В данном случае наблюдается известная ограниченность защитных функций стада. На самые важные рецепторы — зрительный и слуховой — раздражители в этой ситуации действуют слабо; звук отдаленного выстрела не пугает животных, а человек тоже находится далеко. Связать воедино всю цепь событий оленям не под силу. Несмотря на то, что мы увозили одно животное за другим, оставшиеся на свободе так и не чувствовали грозящей им опасности. Отловленных животных мы помещали в отстойник, а затем перегоняли в клетки. Однажды автору пришлось зайти к полуторогодовалому самцу, чтобы перегнать его в клетку. Сначала самец защищался пассивно: он отступал, пока не оказался в противоположном углу помещения. Тогда он перешел к активной защите и очень быстрым (однако в полсилы) ударом рогов выбросил его из отстойника. Тогда егеря вошел в отстойник, прикрываясь деревянным щитом. На этот раз самец действовал уверенней и сильным ударом забросил егеря в клетку. Агрессивное поведение животных принудило нас переменить тактику: пришлось воспользоваться специальным приспособлением для выталкивания. Самцы быстро обживали отстойники и клетки и чувствовали себя здесь хозяевами. Они зорко следили за людьми и проявляли очень четкие оборонительные реакции. Много хлопот доставил нам выпуск самцов в новые угодья; животные упорно не хотели оставлять обжитых клеток, проявляя тем самым определенный консерватизм поведения.

Самки в неволе выглядели испуганными и вели себя неуверенно, однако их поведение было более гибким: но удирали они при первой возможности, долго не привыкали к людям. Мы были вынуждены пердерживать отдельных самок в неволе.

В 1969 г. в «Имшане» была предпринята неудачная попытка отлавливать оленей с помощью огромной деревянной ловушки. Оказавшиеся в ловушке животные в испуге бросались с разбега на ограду, с силой ударяли в нее, падали, повторяя это по несколько раз. При этом некоторые олени оставались лежать тут же, под оградой, обессилев до изнеможения. В. М. Боровский (1936) отмечает, что хорошо приспособленное к среде животное не станет бесполезно повторять одно и то же действие, если оно не дает желаемого результата, а будет пытаться поступать иначе. На основании описанного выше случая нельзя однако приписывать оленям низкую лабильность, так как иных путей к освобождению у них и не было. Кроме того, достаточно в подобном случае одному оленю пробить брешь в ограде, как все остальные быстро воспользуются ею.

Мы заманивали животных в ловушку початками кукурузы. Уже после первых попыток отлова животные стали бояться заходить в ловушку, хотя и близко подходили к ней. Но так как початки лежали в ловушке, то чувство голода в конце концов побеждало страх, и какой-нибудь самец входил в ворота, быстро хватал початки и возвращался к стаду.

Ю. В. Дьяков и Н. В. Алейников (1956) отмечают, что если животных содержать длительное время на какой-то ограниченной территории, а потом увеличить размеры этой территории, то они довольно долго придерживаются старых границ. Аналогичное явление мы наблюдали и в «Имшане». За 2½ месяца дальневосточные переселенцы так привыкли к старой вольере, что когда им была предоставлена возможность перейти в новую, гораздо большую, они даже не пытались этого сделать.

Большой практический интерес представляет изучение у оленей особенностей поведения, связанных с размножением. На протяжении значительной части года стада самцов и самок держатся отдельно, хотя нередко, особенно зимой, могут соединяться, однако ненадолго. Устойчивые смешанные группы самцов и самок образуются один раз в году — в период гона. Уже задолго до гона — в середине августа — можно заметить, что самцы становятся беспокойнее, двигательная активность их возрастает. Самцы приходят в состояние готовности к спариванию раньше, чем самки, и гоняются за ними, однако те убегают до тех пор, пока не будут готовы физически. С началом гона (обычно вторая половина сентября) возбуждение самцов возрастает еще больше: они ревут, выбивают токи, валяются в грязи. А. А. Машковцев (1949) считает, что своим внешним видом, запахом, голосом самцы стимулируют созревание самок. С наступлением гона наиболее крупные, сильные самцы сгоняют самок в гаремы. При этом можно ожидать массовых сражений между разъяренными самцами. В действительности это случается редко: самцы определяют силу противника на расстоянии по внешнему виду, голосу, рогам, и более слабый отступает. Так сокращаются бесцельные потери в популяции. Характерно, что в другое время в «Имшане» самцы дерутся регулярно. По нашим наблюдениям, особенно ожесточенно проходят драки зимой. Животные с разбега буквально таранят друг друга. Однако исход этих боев обычно мирный: рога принимают удар на себя, а олени, согревшись, идут к кормушкам и ложатся на сено отдыхать. Иной характер носят поединки самцов во время гона. Такие бои бескомпромиссны и, бывает, оканчиваются смертью. Они происходят только между равными по силе соперниками. Мы наблюдали также встречи не равных по силе самцов, но они происходят молниеносно и напоминают скорее не бой, а расправу над более слабым. За период с 1963 по 1971 гг. от ран, полученных во время гона, в «Имшане» погибло шесть самцов. Жертвой стал даже мерин, которому обезумевший от страсти олень распорол брюхо. Неоднократно доказано, что такой признак, как большие рога, имеет решающее значение в половом отборе, определяя отца будущего потомства (Симпсон, 1948). С. А. Северцов (1951) считает, что эволюция развития рогов ведет к снижению числа смертельных исходов и постепенно преобразует рога в «турнирное оружие», позволяющее достичь победы, не умерщвляя противника. На «демонстрационную» роль рогов у оленей указывают и другие исследователи (Саблина, 1955; Панов, 1970). Присоединяясь к этим мнениям, мы полагаем, что гибель самцов в «Имшане» следует считать следствием большой концентрации оленей и избытка самцов.

Под влиянием половой возбужденности у самцов затормаживаются рефлексы пищеварения (у одних в большей мере, у других в меньшей). Обычные функции организма восстанавливаются у самцов с окончанием гона. У самок в период гона не наблюдается заметных изменений в поведении. У оленух хорошо развиты материнские рефлексы, обуславливающие их активное участие в судьбе детеныша. На первых шагах самостоятельной жизни роль самки как кормилицы и воспитателя огромна. В процессе дальнейшего индивидуального развития у малышей вырабатываются необходимые условные рефлексы, помогающие находить пищу, избегать опасности и т. д. Глубокое понимание приспособительного поведения животных дает теория функциональной системы П. К. Анохина (1968).

Выводы

1. Представленные нами наблюдения за поведением оленей нельзя считать исчерпывающими и всеобъемлющими. Оно очень сложное, что свидетельствует о наличии у данных животных высоко развитой нервной системы (морфологически это обусловлено значительным объемом полушарий переднего мозга и мозжечка).

2. У имшанских оленей в значительной степени развит стадный рефлекс. У самцов он выражен слабее, у самок — притупляется в период появления молодняка. Стадный характер поведения можно использовать при одомашнивании оленей с целью получения пантов.

3. Особенности поведения и соподчинения оленей в стаде различны в разные периоды жизни животных.

4. Индивидуальное поведение оленей зависит от конкретной ситуации, пола, возраста, физиологического состояния, индивидуальных особенностей животного.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Абрамов К. Г. 1930. Пятнистый олень. Владивосток.
 Анохин П. К. 1968. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.
 Боровский В. М. 1936. Психическая деятельность животных. М.—Л.
 Дьяков Ю. В., Алейников Н. В. 1956. История и некоторые результаты акклиматизации пятнистого оленя в Хоперском заповеднике. Тр. Хопер. гос. запов., в. II. Воронеж.
 Машковцев А. А. 1949. Значение для биологии учения Ивана Петровича Павлова о высшей нервной деятельности. Усп. совр. биол., т. XXVIII, в. 1(4).
 Напов Е. Н. 1970. Сигнализация и «язык» животных. В сб. «Эволюционные и популяционные аспекты поведения животных», в. II. М.
 Саблина Т. Б. 1955. Копытные Беловежской пуши. Тр. ин-та морфол. живот. им. А. Н. Северцова, в. 15.
 Самарский С., Евтушевский Н. 1971. Отлов и расселение оленей. Охота и охот. хоз-во, № 9.
 Северцов С. А. 1951. Проблемы экологии животных, т. 1. М.
 Симпсон Д. Г. 1948. Темпы и формы эволюции. М.

Поступила 28.V 1973 г.

CERTAIN FEATURES OF *CERVUS NIPPON HORTULORUM* S W. BEHAVIOUR IN THE MIDDLE DNIEPER AREA (THE CHERKASSY REGION)

N. N. Evtushevsky

(Pedagogical Institute, Cherkassy)

S u m m a r y

A considerable development of the nervous system causes complex behaviour in *Cervus nippon hortulorum* S w. It has well-developed gregarious reflex and signalization system; hierarchial relations in the herd change depending on the period of biological cycles. Sexual reflexes of males are of great significance, females possess the developed maternal reflexes.